

7. *Перевезенцев С. В.* Курбский Андрей Михайлович (1528–1583). URL: <http://www.rusinst.ru/articletext.asp?rzd=1&id=4575&tm=11>.
8. *Перевезенцев С. В.* Утверждение Святой Руси. URL: <http://plop.in.ru/history/35155.php>.

Ноздрин Наталья Александровна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и социологии факультета экономики и управления Брянского государственного технического университета

Проблема демократии в произведениях Токвиля

Аннотация

В статье рассматривается проблема возникновения демократии как нового социально-политического строя.

Ключевые слова: демократия, либеральная демократия, общество, принципы равенства и свободы.

Проблеме демократии посвящены все основные произведения А. Токвиля. Путем сопоставления разных типов общества Токвиль стремится решить одну проблему — возникновения демократии как нового социально-политического строя. Он ищет ее решение в интерпретации перехода от традиционного феодального и аристократического общества к обществу равных возможностей. Центральным при такой постановке вопроса оказывается соотношение принципов равенства и свободы. Концепция демократии как внутренне противоречивого образования основана на взаимной противоположности образующих ее принципов. Отсюда поиск нового политического идеала — сочетания демократии (как всеобщего равенства) с институтами либеральной направленности. Политической формой его реализации становится конституционная монархия.

Двойственное отношение А. Токвиля к демократии сказывается на неоднозначности современных трактовок его учения. Он проявил критический подход к демократии в связи с ее идеей всеобщего равенства, поскольку демократия, на его взгляд, уничтожает подлинную свободу индивида. В то же время, он был убежден, что только демократия гарантирует, в конечном счете, сохранение этой свободы в новых условиях социального развития. А. Токвиль выступал против как тех, кто вообще отбрасывал демократию, так и тех, кто стремился формальное равенство превратить в реальное состояние (доведя тем самым идею демократии до логического конца — до разрушения существующего общества) [2].

Эти последние (социалисты и коммунисты) представляют, по его мнению, наибольшую опасность, так как претендуют на более значительный контроль над человеком с присущей ему природой (и считают возможным ее изменение и подавление), чем это было в деспотических государствах. Поступательное распространение равенства (при всей его сомнительности)

для А. Токвиля очевидно, а потому необходимо найти рациональную форму его выражения. Эта форма предполагает отказ от тотальности демократии, уважение к различию индивидов и их мнений. Суть умеренной трактовки демократии состоит в интерпретации ее как юридически закрепленного равенства прав, но отнюдь не фактического равенства [1].

Токвиль выступает в мировой истории как создатель новой теории демократии, а именно — либеральной демократии, где принцип формального равенства сочетается с гарантиями прав меньшинств и индивидуальной свободы личности. В этой концепции «мыслящей демократии» акцентируется внимание на естественных и неотъемлемых правах человека перед лицом государства, предлагаются такие политические формы его организации, при которых личность имеет максимальные шансы для самореализации в рамках закона.

Труды А. Токвиля сформировали парадигму анализа российского политического процесса во Франции, а в значительной степени и в России. Это либеральная интерпретация отношений общества и государства нового времени [3].

Обращение А. Токвиля к изучению социальных отношений Восточной Европы относится ко времени работы над первым трудом о демократии в Америке, однако его внимание к этой теме усиливается в дальнейшем, особенно ко времени написания труда о французской революции. Его интересовал в первую очередь вопрос о конкретных формах такого перехода в различных типах обществ. То была проблема соотношения двух путей перехода к демократии — непосредственного эволюционного создания гражданского общества (представленного Англией и выраженного наиболее четко Америкой) и опосредованного, осуществляемого государством, фактически берущим на себя функции национальной интеграции и формирования гражданской инфраструктуры. Второй путь характерен для обществ, где отсутствовал или был очень слаб средний класс — буржуазия, а задача перехода к демократии осуществлялась в виде социальной революции, которая лишь завершала централизаторскую и унификаторскую традицию абсолютистского государства. Этот путь, по его мнению, был представлен Францией, где революционный конфликт между обществом и государством, составлявший содержание революции, разрешился в виде создания сильного государства с централизованной бюрократией, являющегося гарантией необратимости демократии. Эта линия развития, считал А. Токвиль, возникла не столько спонтанно в ходе революции, сколько была следствием длительной исторической традиции, восходящей к эпохе формирования абсолютизма и подавления им всех других форм гражданского равенства и самоуправления, заложенных в феодальной системе.

Крайней формой выражения этой тенденции являлись традиционалистские государства Восточной Европы, особенно Россия, где все социальные изменения в направлении демократии могли осуществляться лишь при активном участии государства. В этой перспективе Французская революция выступала как возможная (но не неизбежная) модель развития других абсолютистских го-

сударств — симптом нестабильности самого абсолютизма. Данная идея открывала путь к сравнительному изучению социальной трансформации во Франции и других государствах континентальной Европы, прежде всего Восточной.

Таким образом, А. Токвиль подошел к выделению одной группы стран, где равенство соединялось со свободой (англосаксонский вариант), и другой их группы, где равенство соединялось с деспотизмом (континентальный вариант). Постановка А. Токвилем проблемы конфликта общества и государства сыграла заметную роль в теоретических дискуссиях периода либеральных реформ 60-х гг. XIX в. Концепция демократии А. Токвиля стала предметом обсуждения западников и славянофилов, либералов и демократов.

Взгляд А. Токвиля на формирование демократии на этом пути вполне соответствует современной концепции гражданского общества. Гражданское общество включает три основных измерения — правовое (равенство перед законом), политическое (всеобщее избирательное право) и социально-экономическое (параметры, характеризующие социальное государство). Данный подход, однако, получил развитие и корректировку в новейших исследованиях.

Во-первых, положив в основу европейскую модель движения к гражданскому обществу, классическая теория оставляет вне рассмотрения особенности движения к нему в других регионах, где развитие гражданских прав может иметь (и имеет) специфику, связанную с традиционализмом этих обществ. Во-вторых, доминирующая модель западной демократии (с установившимся в ней соотношением прав и обязанностей) не охватывает чрезвычайно разнообразной и противоречивой динамики современного мира, где реализация одних (например, экономических) параметров гражданского общества часто сопровождается ослаблением или подавлением других параметров (правовых и политических). В-третьих, необходимо учитывать неоднозначное положение различных социальных категорий (например, национальных меньшинств, духовенства, иностранцев) [4].

Современный подход к гражданскому обществу близок к социологической концепции А. Токвиля, включая конфликтные параметры демократии и рассмотрение динамики их изменения: классовое, половое, возрастное деление общества, его этнический состав, проблемы самоидентификации различных социальных меньшинств и реализации их прав, наконец, политизации этих прав в рамках национальных государств и в глобальной перспективе.

Выражением внутреннего противоречия демократии повсюду в мире является невозможность окончательного согласования равенства и свободы. В своем абсолютном выражении они ведут к двум одинаково опасным для общества следствиям — к деспотизму (тоталитаризму) и к революционной катастрофе (анархии). В обоих случаях происходит разрушение гражданского общества, таких его важнейших институтов, как право, собственность, личность. Если такая катастрофа имеет шансы реализоваться, то альтернативой ей становится уже не стабильное гражданское общество, но авторитаризм, который позволяет сохранить некоторые основные параметры гражданского общества (прежде всего в области частного права) ценой ограни-

чения или даже утраты других (политической свободы). Возникает состояние, получившее наименование «направляемой демократии». Демократия не является абсолютной формой политического развития, представляя собой процесс перехода от авторитаризма к обществу равных возможностей.

Хорошо видя недостатки и противоречия принципа демократии, А. Токвиль показал опасность его абсолютизации, превращения в свою противоположность — демократическую тиранию. Его вывод состоит в необходимости сочетания демократии и индивидуальной свободы, фактически — создании конституционных гарантий прав личности, что остается актуальным и для современной России [3].

Библиография

1. Арон Р. Этапы развития социологической мысли. — М., 2002. — 608 с.
2. Дементьев И. О. Истоки мировоззрения Токвиля в оценках зарубежных историков. — Калининград, 2001. — С. 106–114.
3. Медушевский А. Н. Алексис де Токвиль. Социология государства и права. — М., 2005. — 26 с.
4. Токвиль А. Демократия в Америке: Пер. с франц. — М., 2000. — 560 с.

Панюков Алексей Юрьевич

Аспирант кафедры истории и теории политики

факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Трансформация политики в информационную эпоху:

подход М. Кастельса

Аннотация

В статье рассматривается развитие и трансформация политической системы общества в информационную эпоху. Из-за развития средств массовой коммуникации происходит изменение функций и инструментов политической деятельности. Изменяется и роль национальных государств, а также возможности осуществления власти в них. Наиболее полно данные преобразования анализируются в работах испано-американского исследователя Мануэля Кастельса

Ключевые слова: средства массовой коммуникации, информационное общество, Мануэль Кастельс, ноополитика, медиакратия.

Современные исследователи относят появление термина «массовая коммуникация» к концу 1930-х годов, и связывают это с развитием радио и телевидения¹. Несмотря на многочисленность различных подходов к определению понятия, в целом можно говорить о том, что массовая коммуникация является процессом передачи информации на большие территории и расстоя-

¹ Черных А. И. Социология массовых коммуникаций. — М., 2008. — С. 15.